

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олександра Задорожна – асистент кафедри методики викладання української мови і культури мовлення Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка.

Наукові інтереси: когнітивна лінгвістика, лінгвостилістика, етнолінгвістика, лексикологія української мови.

ВОСПРИЯТИЕ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА

Александр ЗЕРНОВ, Виктория ВОСТРЕЦОВА (Горловка, Украина)

В даній статті досліджується поняття „концепт” як базовий елемент когнітивної парадигми наукового знання. Автори детально зупиняються на лінгвістичних характеристиках концепту „свобода” та його околослів.

The article deals with the problem of “concept” being the basic element of cognitive paradigm. The authors dwell on the linguistic features of the concept “freedom” and words with a similar meaning.

Возникновение когнитивной науки является крупнейшим событием в современной науке. На ранних этапах своего развития когнитивное направление являлось, в значительной степени, реакцией на неудовлетворенность подходом к семантике, принятым в господствующем течении лингвистической теории [8: 68].

Когнитивная лингвистика знаменует появление нового направления, которое позволяет связать все языковые процессы с познавательной деятельностью человека, с актами категоризации и концептуализации мира. В результате когнитивного подхода, когда учитываются разнообразные и разноаспектные по сфере функционирования и масштабности типы знаний человека, можно получить реальную картину определенного фрагмента действительности, который представлен в лексической системе языка как отдельное семантическое пространство.

В когнитивной парадигме изначально центральную роль играют „концепты”, которые обнаруживают направления и формы активизации знаний в процессе речемыслительной деятельности человека, формируют представление о своеобразии национальной культуры, профессиональной и бытовой этики, специфики ведения дела, приоритетов.

Понимание языковой категории как концепта, гештальта, оперативной единицы мышления, сохраняющей элементы образности, позволяет понять ее фундаментальное значение в выполнении таких функций, как редуцирование поступающей в мозг информации, упрощение процесса идентификации, осмысление объектов, преодоление чрезмерной детализации, отнесение к более высокой категории, принятие решений относительно последующих действий с объектами и установление отношений между ними.

Исследователь Ю.А. Степанов выражает наиболее распространенную версию толкования концепта: „термином концепт называют лишь содержание понятия, таким образом, термин концепт становится синонимичным термину смысл. В то время как термин значение становится синонимичным термину объем понятия. Говоря проще, значение слова – это тот предмет или предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка, применено, а концепт – это смысл слова” [7: 43].

Содержание любого концепта, по мысли Л. Витгенштейна, может быть описано посредством парадигмы употребления обозначающего его слова. Таким образом, чтобы понять или объяснить концепт, следует искать не какую-либо конкретную или абстрактную сущность, которая определяется этим концептом, а обратиться к употреблению обозначающего его слова. При этом под употреблением понимается не просто множество конкретных случаев использования того или иного слова, а определенные способы правильного употребления, соответствующего лингвистическим стандартам, принятым в данном обществе. Совместное поведение людей – вот та референтная система, с помощью которой мы интерпретируем незнакомый язык [цит. по 9: 43]. Именно в детальном описании логики употребления слов в определенной языковой игре и видит Л. Витгенштейн задачу философа.

Постижение того, как именно человек воспринимает и концептуализирует действительность, какие факторы объективного и субъективного характера являются определяющими в формировании картины мира, представляется чрезвычайно важным. Восприятие даже простейшего объекта является частью сложного процесса, а не

изолированным актом. Оно зависит от системы, в которой рассматривается данный объект, а также от личности воспринимающего субъекта – его предшествующего опыта, практических целей, интересов. Представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде. Человек, пользуясь словами, содержащими неявные смыслы, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. Напротив, те „смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений и составляют их смысловое ядро, могут быть (и нередко бывают) осознанно оспорены носителями языка. Поэтому они не входят в языковую картину мира, общую для всех говорящих на данном языке” [10: 12].

Бесспорным является тот факт, что можно говорить об универсальных и национальных компонентах концептосферы той или иной этнической общности. Наличие универсальных концептов связано с тем, что при всей разнице географических ареалов можно считать, что в действительности на Земле существуют вещи, которые предстают для всех людей с одинаковым сходством-различием: дерево везде похоже на другое дерево, а не на солнце. Национальная же картина мира представляет собой совокупность концептов, являющихся базой национального мышления.

Одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, был В. фон Гумбольдт. Ученый признавал, что язык и мышление неразрывно связаны между собой, полагая, что „процесс употребления языка обусловлен требованиями, которые предъявляет мышление к языку” [цит. по 3: 77]. В природе языка есть то общее, что объединяет различные языки: язык – орган, образующий мысль, ему принадлежит ведущая роль в становлении личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного опыта [2: 63]. Каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не совпадает полностью с образом того же предмета у другого человека, и объективироваться это представление может только, прокладывая „себе путь через уста во внешний мир” [2: 168]. Слово, таким образом, несет на себе груз субъективных представлений, различия которых находятся в определенных рамках, так как их носители являются членами одного и того же языкового коллектива, обладают определенным национальным характером и сознанием. Таким образом, по В. фон Гумбольдту, на формирование системы понятий и системы ценностей оказывает влияние язык. Эти его функции, а также способы образования понятий с помощью языка, считаются общими для всех языков. В основе различий лежит своеобразие духовного облика народов – носителей языков, но главное несходство языков между собой состоит в форме самого языка, в способах выражения мыслей и чувств [2: 174]. Под формой языка В. фон Гумбольдт понимает не его структуру, не лексику и грамматику, не правила словообразования и синтаксическую сочетаемость, а то, что идет от корней этого языка, что, вероятно, можно назвать принципом соединения звуковой оболочки со значением [2: 92].

Проблемой реализации концептуальных структур при помощи языковых средств в различных дискурсах занимается множество исследователей. Перед нами стоит задача исследовать, как может актуализироваться концепт „свобода”. Предполагается выяснить специфическую структуру исследуемого концепта, которая складывается у человека через речь и мышление, лежит в основе организации его многостороннего опыта и может быть обнаружена через анализ ассоциативных связей слова.

Следует отметить, что концепты имеют свойство актуализироваться в определённые исторические периоды в определённом контексте, затухать, уходить в имплицитные слои языка, совсем исчезать из концептосфер дискурса, потом снова возбуждаться, актуализироваться, эксплуатироваться для того, чтобы достичь определённых целей.

Нет сомнений в том, что русская культура имеет свои специфические черты и определённую неповторимость, которые отображаются национальной концептосферой. Необходимо отметить, что именно исследование этой концептосферы является одним из способов выяснить и доказать уникальность и универсальность любой культуры, в нашем случае – русской.

Заметим, что концепт „свобода” в сознании носителей русского языка имеет четко выраженные национальные коннотации, связанные с историческим развитием русского

етнокультурного самосознання і самоідентифікацією. Наше мнение таково, что концепт „свобода” – один из немногочисленных концептов, имеющих указанные выше связи. Понимание свободы формировалось и претерпевало изменения на всем пути становления сначала русского этноса, а потом - русской нации.

Понятие „свобода”, несмотря на достаточно частое его использование в последние годы в разных сферах жизни, так до сих пор и не имеет весомой концептуальной основы. Идея свободы все еще находится на пути к формированию четкого философского понятия и выражает по большей части смутные представления. Настоящая статья является попыткой перейти с описательного на сущностный уровень осмысления свободы.

Рассмотрим подробнее в русском языке лингвистические характеристики концепта „свобода” и таких его околослов, как *демократия*, *независимость*, *воля*. Фиксируются следующие значения, связанные с анализируемым концептом и его околословами:

1. Свобода – в самом общем смысле, наличие возможности выбора, вариантов исхода события. Отсутствие выбора, вариантов исхода события равносильно отсутствию свободы. Свобода – средство для достижения цели и смысла жизни человека [6].

2. Демократия – политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан [5: 130].

3. Независимость – самостоятельность, отсутствие подчинённости, суверенитет. С политической точки зрения, независимость характеризует различные принципы и институты конституционного права: суверенитет, разделение властей, правовой статус личности, статус судей [независимость].

4. Воля – данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения [1].

При первом же знакомстве с семантическими характеристиками современных русских лексем *свобода*, *демократия*, *независимость*, *воля* бросается в глаза их близость по наличию элементов возможности выбора, самостоятельности, и то, что околослова придают концепту „свобода” смысл и ценностно-смысловое обоснование. Очевидно, что *свободу* можно понимать как возможность инициации, изменения или прекращения субъектом своей деятельности в любой точке ее протекания, а также отказа от нее. *Свобода* подразумевает возможность преодоления всех форм и видов детерминации активности личности. *Свобода* связывается с выходом за пределы предустановленного в деятельности человека. Также можно заметить, что свобода неотделима от тревоги (*отсутствию свободы*, *подчинённость*, *неволя*, *насилование*, *принуждение*), которая сопровождает новые возможности.

Свобода предстает как результат двойной потребности: с одной стороны, лингвистическое сообщество нуждается в образцах, для того чтобы были возможны применимые в сфере очевидности и общей памяти идентифицирующие практики, с другой – индивидуальное поведение в силу изначального отчуждения имеет глубинную потребность признания. Можно полагать, что подобная двойная потребность, иницирующая процесс частичного удовлетворения обеих сторон, составляет философско-антропологическую содержательность понятия свободы.

Таким образом, недостаточная концептуальная разработка понятия „свобода” дает нам возможность говорить о необходимости дальнейших исследований в данном направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воля. – [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://dalyaslovar.ru/index.php?word=3602>.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1984. - 397 с.
3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. – Ч. 1. - М., 1960. – 466 с.
4. Независимость. – [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Независимость>.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 20-е изд. – М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
6. Свобода. – [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Свобода>.
7. Степанов Ю.А. Константы: Словарь русской культуры. - М., 1997. – 384 с.
8. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: Сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. - 1996. - №2. – С. 68-79.
9. Чижова Л.А. Поняти концепта и системы концептов в теории коммуникации. – [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://genhis.msu.ru/article_162.shtml.
10. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Александр Зернов – аспирант кафедры английской филологии Горловского государственного педагогического института иностранных языков.

Научные интересы: когнитивная лингвистика, концептология.

Виктория Востречева – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и практики перевода Горловского государственного педагогического института иностранных языков.

Научные интересы: неология и фразеология современного английского языка, когнитивная лингвистика.

ОБРАЗНИЙ ЗМІСТ КОНЦЕПТУ «УСПІХ» В УКРАЇНСЬКІЙ ЛІНГВОСВІДОМОСТІ ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ АСОЦІАТИВНОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ

Віра КАЛІНІЧЕНКО (Кіровоград, Україна)

У статті розглядаються особливості асоціативного експерименту як одного з основних методів лінгвокультурологічних і лінгвокогнітивних досліджень, а також пропонується характеристика образного змісту концепту УСПІХ шляхом виокремлення та аналізу його чуттєвих і когнітивних елементів за результатами асоціативного експерименту з носіями української мовної свідомості.

The article examines the peculiarities of the associative experiment as one of the main methods in linguistic cultural and cognitive studies and analyzes the specificity of the figurative matter of the concept SUCCESS by way of identifying and analyzing its sensational and cognitive elements on the basis of the results of the associative experiment incorporating the bearers of Ukrainian linguistic conscience.

Сучасні експериментальні методики в галузі психолінгвістики та лінгвокогнітології дають можливість адекватно презентувати концептуальну природу об'єктів реальної дійсності й на базі цього будувати концептуальні моделі мовної картини світу [7: 136]. Наразі одним з найбільш ефективних і популярних напрямків у вивченні вербальних асоціацій виступає дослідження асоціативного значення слова – специфічної внутрішньої структури, глибинної моделі зв'язків і ставлень, що формується в мовця через мовлення та мислення і лежить в основі «когнітивної організації» його багатостороннього досвіду [2: 104]. Цю внутрішню структуру можливо виявити саме через аналіз асоціативних зв'язків слова [там само].

Теоретичні засади методу асоціативного експерименту ґрунтовно розглянуто в роботах О.І. Горошко, А.А. Залевської, Ю.Н. Караулова, В.В. Левицького, А.Н. Леонтьєва, З.Д. Попової та І.А. Стерніна, Н.В. Уфімцевої, Р.М. Фрумкіної тощо.

Асоціативний експеримент (надалі – АЕ) вважається основним методом дослідження лінгвосвідомості людини та експлікації асоціативного значення слова. Життєвий досвід людини фіксується, інтерпретується та узагальнюється в категоріях мовної свідомості, які вербалізуються системою мовних одиниць [9: 210]. А інтерпретація цих одиниць є необхідною складовою дослідження мовної картини світу [там само].

Мета нашої статті – розглянути специфіку асоціативного експерименту як одного з найважливіших методів дослідження концептів та схарактеризувати образну складову концепту УСПІХ шляхом ідентифікації та аналізу його чуттєвих і когнітивних елементів у мовній свідомості представників української лінгвокультури за допомогою зазначеного методу.

АЕ відіграє значну роль у дослідженні лінгвокультурних концептів, а саме при розкритті такої характеристики, як *асоціативність* – здатність концепту вступати в парадигматичні та синтагматичні зв'язки, різноманітні співвідносні оцінні ряди (системи національних та інших культурних цінностей) тощо [8: 42]. Завдяки низці асоціативних зв'язків лінгвокультурний концепт активізується в свідомості, при цьому й сам має здатність асоціюватися з вербальними, символічними чи подійовими феноменами, що є відомими для всіх представників етнокультурного соціуму [5: 243].

Як зауважує Р.М. Фрумкіна, АЕ полягає у виявленні асоціацій, що були сформовані в індивіда впродовж попереднього досвіду, причому цей досвід може співпадати з досвідом тієї культури, до якої належить людина, однак все одно розглядатиметься як суто особистий, що стосується досвіду кожної конкретної людини [10: 61]. Н.В. Уфімцева визначає АЕ як специфічний для певної культури і мови «асоціативний профіль» образів свідомості, який інтегрує в собі розумові та чуттєві знання, що належать конкретному етносу [9: 211]. Під час проведення АЕ при сприйнятті слова-стимулу відбувається активація відповідної одиниці